

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

6

1981

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

**«ТАРИХ-И КИПЧАК-ХАНИ» — ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
СРЕДНЕЙ АЗИИ И СЕВЕРНОГО АФГАНИСТАНА XVI—XVII ВЕКОВ**

Известно, что период Шайбанидов (1501—1598) и Аштарханидов (1598—1757) богат письменными памятниками. Многие из них переведены и стали достоянием научной общественности¹, другие ждут еще своих исследователей. К их числу можно отнести и труд Кипчак-хана «Тарих-и Кипчак-хани» (или «Тарих-и Кипчак», «Тарих-и Кипчаки»).

Наши сведения об авторе ограничиваются в основном тем, что он сообщил в своем труде. Согласно этим разрозненным данным, его имя — Кипчак-хан, или Ходжам Кули-бек Балхи, сын Кипчак-хана, именуемого Имам Кули, кушбеги Субхан Кули-хана, аштарханидского правителя Балха (в течение 23 лет), а затем Бухары (1091—1114/1680—1702 гг.).

Ходжам Кули-бек родился в Балхе. Отец его в 1107/1695—1696 г. из-за интриг Махмуд-бий катагана уехал в Лахор² и до 1125/1713—1714 г. был связан с правителем Пенджаба Сайф ад-Доула Абд ас-Самад-хан бахадуром. Отец автора еще при Субхан Кули-хане стал правителем вилайета Дерагез в Балхской области. Как пишет сам Кипчак-хан, «в том же году (1104/1692—1693.—Э. Х.) отца автора отличили властью над вилайетом Дерагез»³. Кипчак-хан вместе с отцом принимал участие в походе Субхан Кули-хана против правителя Хорезма Арал-хана. Сражение произошло «в окрестностях Каракуля, в местности Тараб, в семи фарсах от Бухары»⁴.

Далее автор сообщает, что его отец после этого похода «с большим усилием получил дозволение Субхан Кули-хана [отправиться] в паломничество к двум священным городам [Аравии]». Подготовка к паломничеству заняла почти шесть месяцев, после чего он «в [месяце] мухаррам года тысяча сто седьмого (август 1695 г.) из исконной родины (Балха) отправился к двум священным городам [Аравии]»⁵.

Дед автора был видным военачальником в Индии в правление Шах Джахана (1037—1068/1628—1658) и в 1056/1646—1647 г. участвовал в завоевании последним Балха. Об этом Кипчак-хан пишет: «Дед автора, согласно предписаниям дружбы к высокородному шахзаде, в должности [предводителя] тысячи или двух тысяч всадников в местности Дерейусуф удостоился службы у надишах-заде [Мурад Бахшар]»⁶.

Настоящий труд, посвященный упомянутому Абд ас-Самад-хану, написан в Лахоре в 1134/1722 г.⁷ Автор неоднократно возвращался к работе над ним. Так, в

¹ Мухаммед Юсуф Муниш. Муким-ханская история. Перевод, предисловие, примечания и указатели А. А. Семенова. Ташкент, 1956; Мир Мухаммед Амин-и Бухари. Убайдулла-наме. Перевод, примечания А. А. Семенова. Ташкент, 1957; Абдурахман-и Тали. История Абулфейз-хана. Перевод, предисловие, примечания и указатели А. А. Семенова. Ташкент, 1959; Хофиз Таниш Бухори. Абдуллонома. Форсчадан С. Мирзаев таржимаси. Т. 1. Нашрга тайёрловчи ва изоҳлар автори Б. Аҳмедов. Тошкент, 1966; Т. 2. Нашрга тайёрловчилар: Б. Аҳмедов, А. Жувоимардисв, Р. Ғофурова. Изоҳлар автори Б. Аҳмедов. Тошкент, 1969.

² Согласно Ч. А. Стори, он в 1107/1695—1696 г. попал в плен и был увезен в Индию.—Персидская литература. Библиографический обзор, ч. I, М., 1972, с. 447.

³ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 4468/II, л. 1176.

⁴ Там же, л. 118а.

⁵ Там же, л. 118б.

⁶ Там же, л. 114б.

⁷ Дата завершения сочинения заключена в следующей хронограмме: **قدمات**

فلان بن فلان بن فلان (Прибытие такого-то, сына такого-то, сына такого-то), числовое значение букв которой по абджаду дает 1134 г. х. (ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 4468/II, л. 124а).

1137/1724—1725 г. он просмотрел это сочинение, а в 1138/1726—1727 г. дополнил рассказом о событиях этого года⁸.

Сочинение написано на персидском языке. Стиль не выдержан. Так, местами автор, сетау на свое «косноязычие» и следуя духу сакраментальных литературных приемов, излагает события довольно сложным, витиеватым и вычурным языком. Уснащенные различными тропами фразы и стилистические излишества затрудняют понимание текста. Зачастую же при изложении важных событий стиль заметно упрощен. Нередко автор, образно говоря, прибегает к телеграфному стилю, что не всегда способствует лучшему пониманию контекста. Видимо, это — результат влияния языка тех сочинений, которые были использованы при написании данного труда. Повествование украшено многочисленными стихотворными вставками, цитатами из Корана, призванными подчеркнуть значимость описываемых событий.

В. В. Бартольд в статье «О некоторых восточных рукописях», описывая «Ахсан ат-таварих» («Лучшая из историй»), известную также как «Мунтахаб ат-таварих» («Извлечение из историй»), Хасан ибн Мухаммад ал-Хаки аш-Ширази (ум. в Индии, в Патне, в месяце сафар 1022/март-апрель 1613 г.), упоминает об интерполяции (л. 352а—353б) в ней, отмечая, что эти «сведения извлечены интерполятором из «Тарих-и Кипчакийя»⁹.

Н. Д. Миклухо-Маклай, описывая «Мунтахаб ат-таварих», также говорит, что в разделе, «посвященном истории Великих Моголов, в списке имеется интерполяция на л. 352а—353б восточной пагинации. Далее он указывает, что сведения, «приводимые в интерполяции заимствованы из «Тарих-и Кипчакийя»¹⁰.

Как видим, «Тарих-и Кипчак-ханий», в свою очередь, стало первоисточником даже при изложении истории Великих Моголов, причем интерполятор был выходцем из Индии.

Однако этот труд, за исключением небольшого фрагмента, помещенного в сборнике по истории казахских ханств¹¹, еще не использовался специалистами, так что говорить о какой-либо традиции его изучения не приходится.

Между тем «Тарих-и Кипчак-ханий» является важным источником не только для изучения истории народов Средней Азии, Казахстана, но и Северного Афганистана. Эта хроника содержит множество интересных для исследователей сведений, причем их достоверность подтверждается целым рядом сочинений.

Известно несколько списков «Тарих-и Кипчак-ханий», которые хранятся в рукописном отделе ЛО ИВ АН СССР, ЛГУ, Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), в Ташкенте и за рубежом.

Списки ЛО ИВ АН СССР (№ С.433 и С.1864/2) неполные, с большими лакунами, переписаны в конце XVIII — начале XIX в.¹² Содержание их идентично со списком ЛГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Объем — 509 л. Исследуемая нами часть включает л. 481б—509а.

Неполный список принадлежит также Восточному отделу библиотеки ЛГУ (№ 964 В). Он содержит только отрывок из последней части «Тарих-и Кипчак-ханий», где излагается история Убайдаллах-хана и Абу-л-Файз-хана, сыновей Субхан Кули-хана Аштарханида¹³. Название сочинения («Тарих-и Кипчаки») приведено в конце списка. Он переписан в 1238/1822—1823 г. Книга же была завершена в начале джумада 1 1134/17 февраля 1722 г. и просмотрена в 1137/1724—1725 г. Рукопись переплетена вместе с «Муким-ханской историей».

Наш список начинается с л. 125а и кончается л. 130а. Почерк несколько отличен от первого. Повествование охватывает период Убайдаллах-хана (л. 125а—126б) и Абу-л-Файз-хана (л. 126б—130а).

То же можно сказать и относительно списка Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (№ ПНС-172)¹⁴. Переписчик — некий Имадаллах. Составлен

⁸ Бартольд В. В. Соч., т. VIII, М., 1973, с. 340; Миклухо-Маклай Н. Д. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. 3. М., 1975, с. 146.

⁹ Бартольд В. В. Соч., т. VIII, с. 340.

¹⁰ Миклухо-Маклай Н. Д. Описание персидских и таджикских рукописей..., с. 142.

¹¹ Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв. Алма-Ата, 1969; с. 386—397.

¹² Подробно см.: Миклухо-Маклай Н. Д. Описание персидских и таджикских рукописей..., с. 146—148.

¹³ Ромаскевич А. А. Список персидских, турецко-татарских и арабских рукописей библиотеки Петербургского университета. — Записки Коллегии востоковедов, т. I, Л., 1925, с. 356; Тагирджанов А. Т. Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ. Т. I. Л., 1962, с. 72—73.

¹⁴ Бартольд В. В. Описание рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Рукописный отдел Публичной библиотеки, ф. 228

в 1132/1719—1720 г. Список с дефектами: повреждены первые листы, не достает конца, хотя каталоги и указывают 505 л.¹⁵ В действительности он содержит 466 л. Исследуемая нами часть включает л. 4526—4666.

Список из фонда Института востоковедения АН УзССР (инв. № 4468/II, л. 936—1356) переписан в 1245/1829—1830 г. и заключен в один переплет с «Дастур ал-Мулук» хаджа Самандара Термизи (инв. № 4468/I, л. 16—926, переписан в 1245 г.) и «Зекр-е та'дод-е падшахон-и узбак» (инв. № 4468/III, л. 1366—176а, переписан в 1327 г.).

В самом начале второй части (л. 93а) стоит название книги *تاریخ شیبانی خان و معاملات با اولاد امیر تیمور* («История Шайбани-хана и отношения [его] с потомками Амира Тимура»). Однако изучение сочинения, содержащего ряд ценных сведений о жизни автора, его отца и деда, та'риха, написанного Ахкар Фаязом (л. 124а), ясно показывает, что это — «Тарих-и Кипчак-хани» Ходжам Кули-бека.

Ташкентский список «Тарих-и Кипчак-хани» содержит только пятую часть труда. Он посвящен истории Шайбанидов и Аштарханидов, начиная от Абу-л-Хайр-хана. Эта часть считалась самостоятельным сочинением¹⁶.

В целом труд Кипчак-хана охватывает период от «сотворения мира» до 1133/1725—1726 г. Задуман он как изложение всеобщей истории, и перед читателем предстает широкая картина истории всех стран, так или иначе соприкасавшихся между собой. Такой масштаб сочинения был избран автором с целью дать единую историю «обитаемой части Земли».

Книга состоит из введения (фатиха), пяти (в списках Блоше и ЛО ИВ АН СССР) или девяти (в списке Бодлеянской библиотеки) глав (баб) и заключения (хатима). Приводим содержание глав по списку ЛО ИВ АН СССР: пророки до Мухаммада; древние иранские цари; правители (преимущественно домусульманские) в Аравии, Месопотамии, Мавераннахре, Европе (Греции, Риме, римские папы и императоры), Индии и Китае; Мухаммад, имамы, халифы, основатели четырех мазхабов; мусульманские династии, от Тахиридов до Аштарханидов.

Очень хорошие списки труда хранятся в Англии (Бодлеянский список № 117) и Франции (список Парижской Национальной библиотеки, № 348), которые, по свидетельству Захау, Эте и Блоше¹⁷, намного полнее других списков и лучше оформлены. Поэтому в основу нашего исследования положен Бодлеянский список (л. 253а—302б), где изложена история Шайбанидов и Джанидов (Аштарханидов).

Данный труд, как и многие другие хроники, в известной части компилятивен, но даже в нем содержится множество любопытных сведений, не отмеченных в сочинениях других авторов. Видимо, Кипчак-хан пользовался не дошедшими до нас источниками. Первоисточник имеет значение и для изучения биографии самого автора и его отца.

Характерно стремление хрониста к беспристрастности изложения: он часто использует документальный материал, а также показания очевидцев, не выражая своего отношения к описываемым событиям. Тем самым автор, «строгая исторически, излагая преимущественно сами факты и как можно осторожнее прибегая к собственным оценкам»¹⁸, придерживается относительной объективности, насколько это было возможно в те времена. Так, при характеристике исторических деятелей он добросовестно перечисляет как их позитивные, так и негативные черты.

Тут же отметим, что Кипчак-хан уделяет немало внимания характеристике исторических деятелей. Она дается образно и живо, обеспечивая красочное изложение исторических событий.

В каждой главе автор следует определенной схеме: родословная монарха, место и время рождения, история прихода к власти, перечисление важнейших событий, связанных с его именем, описание наружности правителя, черт характера и изложенные обстоятельства его смерти.

Наивно было бы предъявлять к хронисту требования современной историографии, когда автор скрупулезно исследует события, выискивая их мотивы и причины. Каждая эпоха характеризуется своими канонами. Историография того времени развивалась еще не как наука, а как искусство, как жанр повествовательной художествен-

(об этом неизданном труде Бартольда см.: Булгаков П. Г. Неоконченный труд В. В. Бартольда. — «Общественные науки в Узбекистане», 1969, № 11, с. 55—56).

¹⁵ Персидские и таджикские рукописи «Новой серии» ГПБ. Алфавитный каталог. Составитель Г. И. Костыгова. Л., 1973, с. 39.

¹⁶ Собрание восточных рукописей АН УзССР. Т. IX. Ташкент, 1971, с. 17.

¹⁷ Sachau Ed., Ethe H. Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu Manuscripts in the Bodleian Library. Oxford, 1889, p. 56—58; Blochet E. Catalogue des Manuscrits Persans de la Bibliotheque Nationale. T. I. Paris, MDCCCXV (1905), p. 234—236.

¹⁸ Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. I. М., 1971, с. 167.

венной литературы. Вера в судьбу сочетается у автора с неменьшей верой в чудесные знамения и предсказания, «волю рока» и «закон возмездия». Так, когда сторонники Шайбани-хана уговаривали его не вступать в бой с иранским войском, а подождать подкрепления, он ответил, что «исход битвы в руках Аллаха» (л. 262а). Причину гибели Шайбани автор объясняет следующим образом: «Поскольку перо предопределения начертало на скрижали лужайки хакана, покорителя стран дату мученичества, то к закату [солнца] вместе со всеми [своими] предводителями, вождами и военачальниками испил шербет мученической смерти» (л. 262а). Но все это не мешает нам почерпнуть из хроники много достоверных исторических фактов.

В «Тарих-и Кипчак-хани» мы не найдем четко сформулированного политического кредо автора, но, видимо, его можно причислить к сторонникам теории «просвещенной» монархии, согласно которой правители делились на «хороших» и «дурных» и судьбы государства целиком зависели от их злой или доброй воли. Хотя хронист пытается объективно описывать личные качества каждого монарха, вплоть до самых негативных, тем не менее он твердо убежден в незыблемости монаршей власти.

Классовые интересы автора почти всегда на стороне феодальной элиты, народ же он презрительно именует «подонками общества» и «сбродом». Таким образом, Кипчак-хан — приверженец теории о роли сильной личности в истории.

Для нас сочинение Кипчак-хана интересно тем, что в нем содержится ценный материал по истории Средней Азии XVI—XVII вв., дополняющий сведения иных источников, приводятся оригинальные факты, не отмеченные другими авторами.

Многие даты приведены в виде та'рихов. Эти конкретные факты позволяют внести существенные коррективы в утвердившиеся в исторической литературе мнения о той или иной личности или событии. Например, автор сообщает точную дату похода Надр Мухаммад-хана на Кабул (1037/1627—1628 г.) и т. д.

Согласно Кипчак-хану, в известном сражении между Убайдаллах султаном и Бабуром близ Кул-и Мелика, где Бабур потерпел поражение (л. 263а), у первого было 2800, у последнего — 4000 всадников, что, очевидно, близко к истине. А. А. Семенов же, ссылаясь на иные источники, писал, что «Бабур располагал 50-тысячной отлично вооруженной армией»¹⁹.

Данные об Абу-л-Хайр-хане, видимо, заимствованы из таких известных сочинений шайбанидского круга, как «Таварих-и гузидаи нусрат-наме», «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» Мас'уда ибн Усмана Кухистани, «Шайбани-наме» Бенан, «Шайбани-наме» Мухаммада Салиха, «Зубдат ал-асар» Абдаллаха Насраллахи и др.

То же можно сказать и относительно материала о Шайх Хайдар-хане и Шах Будаг-хане.

Вместе с тем в рукописи содержатся мысли, не совсем совпадающие с соответствующими местами упомянутых сочинений шайбанидского круга. Так, указывается, что Абу-л-Хайр-хану наследовал Шайх Хайдар-хан. Будучи слабовольным, он не сумел надлежащим образом управлять государством и оказать противодействие своим врагам. «Вследствие этого Бурундук-хан, внук Джанибек-хана, поручив улус двоюродным братьям, вознамерился выступить против Шайх Хайдар-хана. Народ [Шайх Хайдар-хана], не имея силы сопротивляться, рассеялся» (л. 255а). Здесь Бурундук неверно именуется внуком Джанибека. Он был сыном Гирея. Известно, что после смерти Гирея и Джанибека между их сыновьями начались распри.

Далее в «Тарих-и Кипчак-хани» неожиданно сообщается о воцарении Шах Будаг султана, отца Мухаммад Шайбани-хана и Махмуд бахадура. По другим же источникам Шах Будаг умер в молодости, еще при жизни Абу-л-Хайр-хана. Кипчак-хан пишет, что Шах Будаг «был великодушным и могущественным правителем. [В его эпоху] на язык тюрки делались переводы с фарси...» (л. 255а). Это сообщение в какой-то мере проливает свет на тот факт, что Мухаммад Шайбани-хан и Махмуд бахадур, вопреки сомнению А. А. Семенова²⁰, были на уровне знаний своей эпохи, писали стихи и иные сочинения.

В исследуемом труде имеется ряд терминов, не встречаемых у других хронистов: курух (мера длины ≈ 2 км), лак (сто тысяч), серханг (предводитель войска), бундук (ружье) и т. д.

«Тарих-и Кипчак-хани» содержит также сведения о строительстве различных объектов в Мавераннахре. В частности, упоминается, что Шайбани-хан по пути в Герат отремонтировал бассейн Аргун-хана б. Абака-хана. В 911/1506 г. Шайбани-хан, возвратившись из балхского похода, исправил мост Шах Мелика на р. Кухак (Зарафшан), построил большое медресе и т. д.

¹⁹ Семенов А. А. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр. — Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии (МИТУ). — Труды АН Таджикской ССР, вып. 1, Сталинабад, 1954, с. 128.

²⁰ Семенов А. А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана. — МИТУ, вып. 1, с. 3—37; его же. Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов. — Там же, с. 39—83.

Давая подробную характеристику тех или иных исторических личностей, автор указывает их социальное и служебное положение: диванбег, хаджа, бек, бий и т. д. Ознакомление с этой терминологией весьма полезно при изучении социальных категорий и административного устройства государственных образований. К именам часто прилагаются названия племен, из которых эти лица вышли. Например: Абд ар-Рахман уйшун (л. 272а), Абу Кадж бахадур керант (л. 260б), Канбар-бий найман (л. 260а) и др. Это позволяет не только установить родо-племенной состав того или иного народа, но и выявить различные этнонимы одного и того же племени, ибо в разных источниках, а иногда и у одного автора определенное племя имеет несколько названий.

В сочинении дается также перечень городов, которыми владели в качестве уделов ставленники Шайбани-хана (Ташкент, Бухара, Андижан, Шахрухия, Самарканд, Хисар-и Шадман, Термез, Баглан, Кундуз и др.), что имеет важное значение для уточнения границ и административного устройства государства.

Значение «Тарих-и Кипчак-хани» заключается также в том, что по упоминаемым в сочинении сведениям о войнах, голоде, эпидемиях можно судить о тяжелом положении простого народа в ту эпоху. Как известно, феодальные усобицы и войны приносили неисчислимые бедствия прежде всего мирному населению: грабились и разрушались до основания города и селения, истреблялись их жители, а оставшиеся в живых подвергались неслыханным насильям и жестокостям. Так, Шайбани-хан, захватив в 912/1506—1507 г. Балх, «всех предал смерти, разрушил до основания высокие здания, так что город обратился в руины» (л. 259а).

Когда Баки-бий юз по подстрекательству туранских старейшин «в месяце раби лета тысяча пятьдесят девятого (март-апрель 1649 г.) с сорокатысячной конницей выступил со стороны Аккуталя и, перейдя через Джайхун, стал разорять Балх, сжег все посевы области; в городе начались голод и холера. [Дороговизна дошла до того], что одного осла продавали за шестьдесят таньга» (л. 276б).

Подобных примеров можно привести очень много.

Автор рисует яркие картины жестокости правителей, непокорности феодалов, придворных интриг, показывает их пагубное влияние на политическое развитие страны. Все это говорит о том, насколько сложны были задачи консолидации и укрепления государства.

Ценность «Тарих-и Кипчак-хани» состоит также в том, что в нем приводятся множество фактов по истории Северного Афганистана и отражаются взаимоотношения между ханствами того периода. Обширная Балхская область с округами Кундуз, Шибирган, Джузгун (Файзабад) и прочими районами современного Северного Афганистана, а также правобережьем Амударьи вплоть до Гиссара, входила тогда в государство Аштарханидов, а сам Балх был вторым после Бухары по значению городом страны. Наместником Балха был, как правило, наследник престола.

«Тарих-и Кипчак-хани» содержит значительное количество фактов о взаимоотношениях удельных правителей с бухарскими ханами, которые для умирения непокорных вассалов прибегали к вооруженной силе, зачастую обращаясь за помощью к своим соседям. Так, автор сообщает, что сыновья Надр Мухаммад-хана — «Хосроу султан, Бахрам султан и Субхан Кули султан, которые имели в Балхе собственные уделы, начали [проявлять] неповиновение отцу». Поскольку бунт разрастался, последний обратился за помощью к Шихаб ад-дин Шах Джахан падишаху, который давно выжидал удобного случая и не замедлил вторгнуться с огромным войском в пределы государства Аштарханидов (л. 273б, 274а). А потом Абд ал-Азиз-хану пришлось изгонять это войско, для чего он обратился за содействием к казахским султанам. С этой целью в Ташкенте был созван специальный курултай. В результате, по сообщению автора, «триста тура казахов с одним лаком всадников поднялись на помощь» (л. 274б). Лишь после того, как Абд ал-Азиз-хан с казахскими хаканами и Надр Мухаммад-хан с полками Ирана осадили противника в селении Фатхабад, Джахан падишах вынужден был возвратить власть в стране Надр Мухаммад-хану.

Все это убедительно свидетельствует о том, что «Тарих-и Кипчак-хани» является ценным источником по истории народов Средней Азии, Афганистана и других стран XVI—XVII вв.

Э. Хурият

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1

1982

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

«ТАРИХ-И КИПЧАК-ХАНИ» И ЕГО СПИСКИ

Историческая хроника «Тарих-и Кипчак-хани» принадлежит перу выходца из Балка Кипчак-хана, известного также под именем Ходжам Кули-бек Балхи. Сведения о нем ограничиваются лишь тем, что он счел нужным сообщить в своем труде.

Отец автора еще при Субхан Кули-хане был назначен правителем вилайета Дерагез в Балхской области, но затем ввиду враждебного отношения к нему местного правителя Махмуд-бий катагана в 1107/1695—96 г. переехал в Лахор к правителю Пенджаба Сайф ад-даула Абд ас-Самад-хан бахадуру, с которым был связан до 1125/1713—14 г. В Лахоре и была написана «Тарих-и Кипчак-хани», посвященная Абд ас-Самад-хану.

Хронологические рамки повествования охватывают период от «сотворения мира» до первой четверти XVIII в. включительно. Перед читателем предстает широкая панорама истории всех стран «обитаемой части» Земли. Например, описывая события в Мавераннахре, автор попутно говорит о событиях в Восточном Туркестане, Бадахшане, Иране и т. д.

Сочинение состоит из введения, пяти (по другим спискам — девяти) глав и заключения. Содержание глав: пророки до Мухаммада; древние иранские цари; правители (преимущественно домусульманские) в Аравии, Месопотамии, Мавераннахре, Европе (Греции, Риме, римские папы и императоры), Индии и Китае; Мухаммад, имамы, халифы, основатели четырех мазхабов; мусульманские династии, начиная с Тахиридов и кончая Аштарханидами. Объект нашего исследования — часть, посвященная Шайбанидам и Аштарханидам, как более оригинальная.

Изложение событий здесь начинается с Абу-л-Хайр-хана и доводится до 1138/1725—26 г. Шайбанидам и Аштарханидам посвящено много сочинений (некоторые из них уже переведены на русский и узбекский языки), но все они имеют локальное значение, т. е. ограничиваются сравнительно небольшим отрезком времени и посвящены конкретному историческому лицу. Наш же источник охватывает период примерно в 300 лет и обширную территорию — от Восточного Туркестана до Индии.

По каталогам известно семь списков «Тарих-и Кипчак-хани»; из них мы располагаем фотокопией списка С 433, Ташкентским и фотокопией микрофильма Лондонского списка.

До настоящего времени сведения о «Тарих-и Кипчак-хани» можно было почерпнуть (если не считать небольшого опубликованного фрагмента из источника, посвященного казахам)¹ только в каталогах, причем данные их зачастую противоречивы и расплывчаты. Так, А. А. Семенов считает, что труд Кипчак-хана охватывает период «от происхождения света до 1033/1628—29 [г.]»², а А. Т. Тагирджанов пишет, что книга завершена «в начале джумада I 1134/17 февраля 1772 (sic! надо — 1722 г.) и просмотрена в 1137/1724—1725 г.»³

Здесь вполне очевидно, что А. А. Семенов был введен в заблуждение Э. Блоше, который ошибся в датировке сочинения на сто лет⁴.

Издатели трудов В. В. Бартольда четко указывают, что сочинение «было завершено в 1134/1721—22 г., вновь пересмотрено в 1137/1724—25 г. и дополнено в 1138/1725—26 г.»⁵ То же сказано у Ч. А. Стори, но ошибочно указан «1138/1728 г.»⁶ А. А. Семенов же, ссылаясь на предшествующих исследователей, писал, что эта хроника составлена «в 1132 г. хиджры»⁷, т. е. год приступления автором к написанию труда выдается за год его завершения.

¹ Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв. Алма-Ата, 1969, с. 386—397.

² Семенов А. А. Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии. Ташкент, 1926, с. 14.

³ Тагирджанов А. Т. Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ. Т. 1. Л., 1962, с. 72.

⁴ См. далее описание списка Парижской Национальной библиотеки, № 348.

⁵ Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973, с. 340.

⁶ Стори Ч. А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Ч. I. М., 1972, с. 448.

⁷ Семенов А. А. Указ. соч., с. 30

По сообщению Н. Д. Миклухо-Маклая⁸, Ленинградскому отделению ИВ АН СССР принадлежат два списка. Один из них (С 433) назван «Тарих-и Кипчаки». Здесь сказано, что автор приступил к написанию своего сочинения около 1132/1719—20 г. (л. 16), а закончил его в 1134/1721—22 г. (л. 481а, 482а, 509а).

Список состоит из введения (*фатиха*), пяти глав (*баб*) и заключения (*хатима*). Каждая глава, в свою очередь, делится на отделы и параграфы. В данном списке предисловие дано в сокращенном варианте (л. 1а—16); утрачено окончание последнего отдела пятой главы, которая посвящена Шайбанидам и Джанидам (Аштарханидам),—события обрываются рассказом о правлении Субхан Кули-хана (л. 508б, 509а); отсутствуют рассказ о событиях 1138/1725—26 г., а также авторское заключение; последний лист (509) содержит лишь заключительные строки сочинения и колофон.

Начало рукописи идентично описанным Г. Этэ и Э. Блоше спискам. Начало введения приходится на л. 16, а упомянутых пяти глав—соответственно на л. 10а, 45а, 79а, 99б—100а, 260а.

Список переписан в Средней Азии в конце XVIII—начале XIX в. После л. 9 европейской пагинации идет лакуна в один лист—утрачено начало первой главы.

Другой список (С 1864/2) этого же сочинения, хранящийся в ЛО ИВ АН СССР, по сообщению Н. Д. Миклухо-Маклая⁹, содержит лишь введение (л. 36б—43а), соответствующее л. 1а—9б списка С 433.

Переписан в XIX в. в Средней Азии. После л. 36 идет лакуна в один лист (л. 36б, 37а), соответствующая л. 1а—2а списка С 433; после л. 38 идет другая лакуна (л. 38б, 39а), приходящаяся на л. 5а—6а списка С 433.

Как сообщает А. Т. Тагирджанов¹⁰, неполный список (№ 964 В) принадлежит Восточному отделу библиотеки ЛГУ. Как и С 433, он назван «Тарих-и Кипчаки» (название приводится в конце сочинения).

Список содержит только отрывок из последней части сочинения, где излагается история Убайдаллах-хана (л. 125а—126б) и Абу-л-Файз-хана (л. 126б—130а), сыновей Субхан Кули-хана.

Переписан в 1238/1822—23 г.; переплетен вместе с «Муким-ханской историей» Мухаммад Юсуфа Мунши. Начинается он с л. 125а и кончается л. 130а. Почерк несколько отличен от первого.

Еще один список (№ ПНС-172) хранится в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина¹¹. Переписчик—некий Ймадаллах. Хотя каталог указывает 505 л., в действительности рукопись содержит 466 л. Повреждены первые листы, нет конца. Содержание идентично со списком С 433 ЛО ИВ АН СССР. Повествование обрывается словами (л. 466б):

درخواست کرد که من بعد آنچه از ولایات بیگانه

Эту мысль продолжает список С 433 (л. 498а):

مفتوح نماید متعلق ند و باشد مبذول افتاد لشکر

بمشهد مقدس کشید آن بلده را بحط ضبط و ربط آورد...

Список из фонда Института востоковедения АН УзССР (4468/II, л. 93б—135б)¹² заключен в один переплет с «Дастур ал-мулук» хаджа Самандара Термези (4468/I, л. 16—92б, переписан в 1245 г. х.) и «Зекр-е та'додде падшахон-и узбак» (4468/III, л. 136б—176а, переписан в 1327/1909—10 г.). Переписчик не указан. Список выполнен в 1245/1829—30 г.

В самом начале Ташкентского списка (л. 93а) стоит название книги

تاریخ شیبانی خان و معاملات با اولاد امیر تیمور

(«История Шайбани-хана и отношения [его] с потомками Амир Тимура»). Наличие *басмалы* и славословия (л. 93б), которые в этой части других списков отсутствуют, дал повод составителям каталога считать его самостоятельным сочинением. Однако исследование списка, *та'риха*, написанного Ахкар Фаязом (л. 124а), ясно показывает, что это один из списков «Тарих-и Кипчак-хани».

Ташкентский список содержит лишь пятую (девятую) часть труда и посвящен Шайбанидам и Аштарханидам, охватывая период от Абу-л-Хайр-хана до 1132/1719—20 г.

Местами на полях списка имеются, очевидно сделанные позднее, дополнения, пояснения, исправления в тексте и т. д. (л. 95б, 96б, 103б, 106б, 107а б и др.).

Список подразделяется на 17 *зиков* (упоминаний): [Абу-л-Хайр-хан] (л. 93б), Шайбани-хан (л. 99б), Хан-и А'зам Кучкунджи-хан, сын Абу-л-Хайр-хана, Великого хана (л. 105б), Абу Са'ид-хан, сын хан-и А'зама Кучкунджи-хана (л. 106б), Упоминание о правлении Абу-л-Гази Убайдаллах-хана, сына Махмуд султана, сына Шах

⁸ Миклухо-Маклай Н. Д. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. 3. М., 1975, с. 146—148.

⁹ Там же.

¹⁰ Тагирджанов А. Т. Указ. соч., с. 72—73.

¹¹ Персидские и таджикские рукописи «Новой серии» ГПБ. Алфавитный каталог. Составитель Г. И. Костыгова. Л., 1973, с. 39.

¹² Собрание восточных рукописей АН УзССР. Т. IX. Ташкент, 1971, с. 17.

Будаг-хана (л. 1066), Упоминание об Абдаллах-хане, сыне Кучкунджи-хана (л. 1076), Упоминание об Абд ал-Латиф-хане, сыне Кучкунджи-хана (л. 1076), Упоминание о Барак-хане, сыне Суйунчук султана (л. 1076), Упоминание об Искандар-хане, сыне Джанибек султана (л. 1086), Упоминание об Абд ал-Мумин-хане, сыне Абдаллах-хана (л. 1096), Упоминание о Пир Мухаммад-хане, сыне Джанибек султана (л. 110а), Упоминание о Баки Мухаммад султане, сыне Джанибек султана (л. 1106), Упоминание о Вали Мухаммад-хане, сыне Джанибек султана (л. 111а), Упоминание об Имам Кули-хане, сыне Дин Мухаммад-хана (л. 1116), Упоминание о Надир Мухаммад-хане, сыне Дин Мухаммад-хана (л. 113а), Упоминание о саййид Субхан Кули-хан бахадур султане, сыне Надир Мухаммад-хана (л. 1156), Упоминание о саййид Убайдаллах-хане, сыне саййид Субхан Кули-хана (л. 119а), Упоминание о саййид Абу-л-Файз-хане, сыне саййид Субхан Кули-хана (л. 1206), Хатима книги (л. 123а).

Список завершается своеобразным приложением, которое распадается на две части: Упоминание об отъезде хазрата, подобного могуществом Джам падишаху, высокостановой звезды войска, его превосходительства, прибежища *киблы*, хазрата Абд ал-Азиз-хана в сторону божьего дома (в Мекку) и достижение *ка'абы* желанья (л. 124а) и Упоминание о прибытии хазрата, хана с признаками Джамшида в Аш-раф Мазандеранский (л. 128а). Автор подробно, день за днем, а иногда по часам и минутам, описывает весь путь Абд ал-Азиз-хана, с приведением названий многочисленных населенных пунктов, как больших, так и малых, неизвестных или малоизвестных, а также упоминает имена многих покоящихся лиц, могилы которых довелось посетить хану. Этот раздел по содержанию в какой-то мере можно сравнить с описаниями «Книги» Марко Поло.

Интересно, что автор называет Каспийское море «дарйа-йи хунхар-и Кульзум» دریای خونخوار قازم (л. 128а). Как известно, Кульзумским именовали обычно Красное море. Так, А. Олсарий пишет: «Персы зовут его Кюльзум (Külsum), каковое имя дается ему и Красному морю»¹³.

Много места уделяется красочным описаниям природы, садов и сооружений. Так, говоря о красоте Исфахана, автор пишет: «Ежели бы гурия узрела всю эту [преlestь], то от зависти очаг груди милой красавицы запылал бы сотней тысяч жгучих языков пламени и ежели бы горний рай сошел на землю для обозрения того подобного райскому саду розария, то его сжигил бы огонь ревности, подобный сжигающему [и] искрящемуся [огню] преисподней» (л. 1326).

Описание путешествия Абд ал-Азиз-хана охватывает л. 124а—1356 и имеется только в Ташкентском списке.

Географический материал данной части позволяет предположить, что автор принимал участие в этом путешествии, но уверенно судить об этом мы не можем, поскольку не знаем ни года рождения автора, ни подробностей его жизни.

Текстологически списки «Тарих-и Кипчак-хани» обнаруживают большие расхождения, и не только в графической передаче слов, их замене синонимами, подмене одной грамматической формы другой, пропуске слов, а иногда и отдельных выражений, но и в датах, цифровых данных, именах собственных и т. д.

Так, если в Лондонском списке время составления своего сочинения автор определяет 1137/1724—25 г. (л. 253а), то в списке ЛО ИВ АН СССР С 433—1133/1720—21 г. (л. 482а). Согласно Лондонскому списку, Абу-л-Хайр-хан в сражении с Джумадук-ханом возглавлял 4000 витязей (л. 253 б), а по списку С 433, он имел всего 1000 всадников (л. 4826). Фигурирующий в Лондонском списке Соат-ходжа (л. 2536) в списке С 433 представлен как Сагын-ходжа оглан (л. 4826).

В Лондонском списке Абу-л-Хайр-хан узнает о смерти Шахрух-мирзы в 836/1432—33 г. (л. 254а), а в Ташкентском—852/1448—49 г. (л. 956), что соответствует действительности. Если по Лондонскому списку «Тимур Тайши, падишах калмыков, с пятьюстами семьюдесятью тысячами всадников вознамерился выступить против [Абу-л-Хайр-]хана» (л. 2546), то список С 433 указывает 70 тыс. (л. 484а), а ПНС-172 и Ташкентский списки—170 тыс. воинов (л. 96а). Согласно Лондонскому списку, Шах Будаг-хан скончался в возрасте 25 лет (л. 255а), а по С 433—20 лет (л. 485а).

Встречаются недоразумения и генеалогического характера. Так, Ташкентский список ошибочно говорит, что Баки Мухаммад-хан и Вали Мухаммад-хан были сыновьями Джанибек султана (л. 1106, 111а), а Лондонский список правильно сообщает, что они были сыновьями Иар Мухаммада, сына Джанибек султана (л. 270а6).

По Лондонскому списку, некий Бек-оглы-бий был из рода бахрин (л. 275а), а по Ташкентскому—принадлежал к кенегесам (л. 1146).

Есть противоречия в одном и том же списке. Например, на л. 273а Лондонского списка неверно указывается, что Абу-л-Гази-хан—сын Ануша-хана. Эта ошибка устраняется на л. 2776 того же списка, где правильно отмечается, что Ануша-хан—сын Абу-л-Гази-хана.

Таких примеров можно привести очень много. Значительная часть подобных расхождений, как известно, привносится переписчиками.

¹³ Олсарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах. М., 1870, с. 499.

Согласно Э. Блоше¹⁴, Парижской Национальной библиотеке принадлежит полный и хорошо оформленный список (№ 348) «Тарих-и Кипчак-хани». Он состоит из введения (фатиха), пяти глав (баб) и заключения (хатима), т. е. в какой-то мере аналогичен списку С 433 ЛО ИВ АН СССР.

Составлен в Лахоре в 1138/1725—26 г. (Э. Блоше ошибочно указывает 1038 г.). Всего 630 л.

Хотя в «Тарих-и Кипчак-хани» указывается, что сочинение закончено شهر غره 1134/22 октября 1721 г. и просмотрено في سنة سبع و ثلاثين و الف و مائه т. е. в 1137/1724—25 г., Э. Блоше из этих дат взял только اربع و ثلاثين و الف و مائه (сто), и перевел 1034 и 1037 гг.

Как видно из списков, Кипчак-хан все даты писал, ставя числительное و مائه عبد الله خان بن سيد سبغا نقلی خان... في سنة سبع و ثلاثين و الف و مائه, например ثلث عشر الف و مائه سرير آراي ممالك توران گشت. «Убайдаллах-хан, сын сайида Субхан Кули-хана... лета тысяча сто тринадцатого [1701—1702] стал украшением трона стран Турана» (л. 286а, список Лондонский). Видимо, отсюда и проистекают неверные утверждения Э. Блоше, якобы Ходжам Кули-бек жил при Шайбаниде Абдулла-хане II (1583—1598), хотя сам же приводит цитату из «Тарих-и Кипчак-хани», где говорится, что отец автора был «кушбеги Субхан Кули-хана, вали Турана»¹⁵, который правил Бухарой в 1091—1114/1680—1702 гг.

Нужно сказать, что автор в Лондонском списке, говоря о завершении сочинения, числительное «сто» вообще опустил, что также характерно для него, — нередко он игнорирует эту цифру и говорит, что труд завершен в тысяча тридцать седьмом году (л. 298а). Видимо, это тоже ввело Э. Блоше в заблуждение, если, конечно, список Парижской Национальной библиотеки датирован подобным образом.

Составители каталогов при описании «Тарих-и Кипчак-хани» со ссылкой на Э. Захау и Г. Этэ обычно упоминают и Лондонский список № 117, который, по их словам, состоит из девяти глав (баб), в отличие от списков № 348 и С 433 ЛО ИВ АН СССР, состоящих из пяти глав.

Заключительная часть этого списка распадается на следующие «параграфы»: [Абу-л-Хайр-хан] (л. 253а), [Мухаммад-хан Шайбани] (л. 258а), Великий хан Кучкунджи-каан, сын Великого хана Абу-л-Хайр-хана (л. 263б), Абу Са'ид-хан, сын великого хана Кучкунджи-каана (л. 264б), Абу-л-Гази Убайдаллах бахадур-хан, сын Махмуд султана, сына Шах Будаг-хана (л. 265а), Абдаллах-хан, сын Кучкунджи-каана (л. 266а), Абд ал-Латиф-хан, сын Кучкунджи-каана (л. 266а), Барак-хан, сын Суйунчук султана (л. 266б), Абдаллах-хан, сын Искандар-хана, сына Джанибек султана (л. 267а), Абд ал-Му'мин-хан, сын Абдаллах-хана (л. 268б), Пир Мухаммад-хан, сын Джанибек султана (л. 269а), Баки Мухаммад-хан, сын Йар Мухаммада, сына Джанибек султана (л. 270а), Вали Мухаммад-хан, сын Йар Мухаммада, сына Джанибек султана (л. 270б), Имам Кули Мухаммад-хан, сын Дин Мухаммад-хана (л. 271а), Сайид Надир Мухаммад-хан, сын Дин Мухаммад-хана (л. 273а), Сайид Абд ал-Азиз-хан, сын Надир Мухаммад-хана (л. 276а), Субхан Кули-хан, сын сайида Надир Мухаммад-хана (л. 279а), Сайид Убайдаллах-хан, сын сайида Субхан Кули-хана (л. 286а), Сайид Абу-л-Файз-хан, сын сайида Субхан Кули-хана (л. 289а), Хатима книги (л. 296а).

Как показывает даже беглое сравнение этих «параграфов» с зикрами Ташкентского списка, уже здесь наблюдается существенная разница, не говоря уж о содержании. Если тот или иной зикр Ташкентского списка представляет собой сжатое, как бы конспективное, изложение событий, то список № 117 дает их развернутое и подробное описание. Например, Ташкентский список ограничивается сообщением, что Бабур после сражения у Гиждувана «с немногочисленным отрядом поспешил в сторону Кабула» (л. 105а), а список № 117 сообщает: «Бабур падишах рассказывает: «Я видел сон. Мы (т. е. Бабур.— Э. Х.) и Шайбани[-хан] сидели вместе. Появился хазрат ходжа Ахрар — в одной руке держал головку сахара, в другой — дыню. [Головку] сахара вручил мне, [а] дыню — Шайбани[-хану]. Зная, что мне придется отправиться в Хиндустан, я более не ратовал за наместничество и очистил Мавераннахр для узбекских хаканов» (л. 263б).

Ташкентский список, говоря, что Джанибек султан оставил двенадцать сыновей, упоминает только восемь имен (л. 106а), а в списке № 117 представлены все двенадцать сыновей (л. 264б) и т. д.

В пределах л. 93а—123а Ташкентского списка и л. 253а—292а списка № 117 еще как-то можно говорить о тождестве содержания. События же, изложенные с л. 292а по 302б списка № 117, в доступных нам списках не представлены.

Известно, что автор неоднократно дополнял свой труд. Так, завершив его словами «такое состояние той страны (Мавераннахра.— Э. Х.) на сегодня первый день

¹⁴ Blochet E. Catalogue des Manuscrits Persans de la Bibliothèque Nationale. T. 1. Paris, MDCCV [1905], p. 234—236.

¹⁵ Там же, с. 235.

лунного месяца раби I лета тысяча сто тридцать седьмого [19 ноября 1725 г.] хиджры» (л. 295а), он далее приводит сведения о Турции, Иране и Индии (л. 295б—296б); здесь же мы видим автобиографические сведения, в частности о том, что он пленником попал с покойным родителем в Индию (л. 296б) и что ему покровительствовал Абд ас-Самад-хан, благодаря чему «эта чистая страница (т. е. книга.— Э. Х.) стала реальной» (л. 296б).

На л. 297а автор вновь указывает дату завершения своего труда: «в эти счастливые дни среду пятого [числа] месяца раби I упомянутого лета» — 1137/22 ноября 1724 г.

На л. 298а опять читаем, что «завершение [сих] листов осуществилось в первый день лунного месяца раби I лета тысяча сто тридцать седьмого [19 ноября 1725 г.]», а когда «наступило двадцать седьмое [число] месяца шавваля..., соответствующее 1128 году [28 июня 1716 г.] хиджры, [автор] обрел покой от беглого вторичного сопоставления и просмотра» (л. 298а).

Имя переписчика приводится на л. 297б. Это «сайид Хафиз Ма'сум, тахаллус — Саки». И снова пометка: «Летопись завершена», а в самом низу этого же листа говорится: «Закончена переписка этой благословенной рукописи, именуемой «Тарих-и Кипчак-хани», в среду пятого раби I» (л. 297б).

Интересно, что срок завершения переписки совпадает с одной из дат окончания труда, приведенной на л. 297а.

В заключение отметим, что Лондонский список — самый лучший не только из доступных нам, но и существующих, ибо он является наиболее полным по содержанию и лучшим по оформлению и сохранности. Возможно, что список № 348 и Лондонский идентичны. Из списков же, имеющих в фондах СССР, лучшим считается С 433, принадлежащий ЛО ИВ АН СССР и идентичный списку № ПНС-172.

Э. Хуршут
